

ЗАПАДНЫЙ ЭЗОТЕРИЗМ

К. В. Зоря

ХАОС-МАГИЯ: АДАПТАЦИЯ МАГИИ К ЭПОХЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В своей важной работе «Religion and the Decline of Magic: Studies in Popular Beliefs in Sixteenth and Seventeenth-Century England» историк магии Кит Томас писал так: «Астрология, ведьмовство, целительство <...> сейчас ими всеми с полным правом пренебрегают разумные люди, но в прошлом не менее разумные люди воспринимали их серьезно, и задача Историка — объяснить, почему это было так» (цит. по: [Evans 2007: 391]). Приводя эту цитату в эпилоге своей книги «The History of British Magic After Crowley», Дэйв Эванс замечает, что интерес к магии среди умных и образованных людей несомненен и в наше время, и предлагает историкам магии начать объяснять, почему положение дел все еще таково [Ibid.: 391]. Своей работой я постараюсь внести свою лепту в этот актуальный вопрос, анализируя конкретное течение в современной магии — хаос-магию¹, выделив это направление среди многих других за принципиальную ориентацию на современность и значительное сходство с философией постмодернизма, прямое заимствование определенных идей (хотя, как правило, и без ссылок), и превращение этих философских идей в магические техники.

¹ Хаос-магию (изначально британский, англоязычный феномен) не следует путать с «магией хаоса» — феномен скорее постсоветский, одно из множества направлений магии, которые возникли после падения «железного занавеса». Хотя оба течения активно черпали вдохновение из литературных образов хаоса, развивались они параллельно, и взаимодействие между течениями началось лишь недавно.

Для начала определим, что будет пониматься под словом «магия». Дэйв Эванс дает определение магии как «волеизъявительные (volitional) действия, имеющие ритуальную природу, произведенные с намерением тем или иным способом изменить воспринимаемый мир и/или внутреннее состояние оператора (или свидетелей, или «целей воздействия») способами, которым не дает объяснения современная наука. Также это не действия, которые совершаются перед зрителями для развлечения или ради финансового вознаграждения» [Evans 2007: 17]. Это большое и трудоемкое определение тем не менее является на данный момент одним из лучших, поскольку включает в себя все разнообразие магических действий, в то же время не задавая вопрос, который не должен занимать историка — «эффективна ли магия в принципе?». Магия существует как феномен культуры и истории, и наша задача — изучать именно эти сферы, оставив исследование любых других форм ее существования либо самим магам, либо представителям наук о природе. Это определение особенно важно для данной работы, поскольку хаос-магия — это направление, в изучении которого совершенно невозможна опора на классические теории магии: не подходит ни определение магии как набора постепенно сложившихся архаичных суеверий, ни как классического фрэзеровского «донаучного мировоззрения». Философские основы хаос-магии исключительно современные, как мы сейчас увидим, и с прочими формами магии она имеет общего только в том, что «волеизъявительные действия» из определения Эванса считаются возможными и эффективными.

Поскольку направление это достаточно малоизвестно, позволю себе краткую историческую справку.

Хаос-магия — направление, возникшее примерно в 1970-х гг. У него было несколько источников. Первый из них связан с деятельностью лондонской группы под названием «Чародеи Стоук Ньюингтона». Здесь начал свою карьеру один из тех, кто дал название этому течению, Питер Кэрролл, который к тому моменту публиковался в «Новом равноденствии» у второго родоначальника хаос-магии — Рэя Шервина. Оба они практиковали традиционную церемониальную магию, и оба к моменту встречи друг с дру-

гом были в ней разочарованы. Вдвоем они организовали магический орден, известный как «Пакт иллюминатов Танатероса» (IOT)¹, или просто «Пакт», а также опубликовали тексты, которые стали значимыми для хаос-магии. Книга Кэрролла «Liber Null» была опубликована в 1978 г., а «Book of Results» («Книга результатов») Шервина — вскоре после того. Несмотря на то, что Рэй Шервин давно вышел из IOT, а Питер Кэрролл работает с ним только на правах одиночки, а не как организатор / глава ордена, «Пакт» остался наиболее известной организацией хаос-магов (*хаотов*), поскольку группы хаотов, как правило, маленькие и достаточно недолговечные в силу самого идеологического базиса хаос-магии, о котором мы будем говорить ниже. Оба они черпали свои идеи у некоего Аустина Османа Спейра (Спэра) (1886–1956), художника и мага, современника Кроули, чья идея *сигиллей*² со временем стала основой хаотской магической техники. Спейр разделял с основателями хаос-магии еще одну важную черту — нелюбовь к застаревшим ритуалам, не имевшим личного символического смысла. В 1913 г. Спейр опубликовал «Книгу удовольствий», где и предложил магические техники «сигиллей» (записывание / зарисовывание в символической форме желаемого, а потом медитация на него до утраты символом смысла) и так называемую «позу смерти», очень неудобную позицию для медитации³. Обе эти техники были популяризованы Кэрроллом.

Вторым источником влияния на хаос-магию был и остается философ Лионелл Снелл, также известный как Рэмзи Дьюкс, Лиз Энгефорд, Лемюэль Джонстон, Хьюго Л'Эстр-

¹ Полное название — «The Magical Pact of the Illuminates of Thanateros».

² Сигилль — магический знак, создаваемый, как правило, следующим образом. Сначала маг формулирует и записывает свое намерение. Затем вычеркивает из получившейся фразы гласные и повторяющиеся согласные. Затем берет то, что осталось, и составляет из этого рисунок, который затем сглаживает до полной неузнаваемости фразы. После этого со знаком можно проводить магические операции.

³ Мнения о том, как именно выглядит поза смерти, расходятся. Это либо очень неудобная, напряженная поза, либо расслабление сразу после подобной позы. Самое распространенное описание: маг становится на цыпочки, вытянув шею, и сцепив руки в замок за спиной, и находится так, пока не падает от усталости.

ендж, Эмброуз Ли, Адамай Филотинус и т. д. (точное количество его псевдонимов неизвестно). Снелл дает достойный философский ответ на такие важные и сложные вопросы, как взаимоотношения науки, магии, искусства и религии¹, каузальность в магии и т. п. в тексте «Sex Secrets of the Black Magicians Exposed!» (S.S.O.T.B.M.E.) («Сексуальные тайны черных магов раскрыты!»), который, несмотря на явно провокационное название, на самом деле является философским трактатом, ставшим впоследствии одной из основ хаос-магии.

Третий источник современной хаос-магии — религия дискордианцев, которая появилась в 1965 г., когда два малоизвестных автора, Грегори Хилл (Малаклипс Младший) и Керри Торнли (Омар Хаям Рэйвенхёрст) написали книгу «Принципия дискордия, или: как я нашел богиню, и что я потом с ней сделал». Последователи поклоняются — хотя тут уместнее слово «взаимодействуют» — древнегреческой богине раздора Эрис в ипостаси великого трикстера, воплощения принципа хаоса, запрещающая верить чему-либо и заповедующая воплощать хаос в жизнь. Очень быстро дискордианцы пересекаются с хаотами и смешиваются с ними. Однако не все хаоты — дискордианцы, и наоборот; впрочем, конфликтов между представителями обеих этих групп, насколько мне известно, нет — скорее всего, из-за отсутствия догм, которые могли бы стать поводом для конфликта

Из влиятельных хаотов необходимо также назвать Фила Хайна, автора книги «Первородный хаос», и Фенвика Райзена, хозяина электронной библиотеки «Матрица хаоса». Из важных текстов, которые непосредственно касаются хаос-магии и постмодернизма — книга «Магия постмодерна» Патрика Данна, семиотика и мага.

Философская основа хаос-магии проще всего описывается ницшеанской фразой: «Ничто не истинно, но все разрешено», которая, пройдя через несколько трансформаций и сменив ряд легенд о своем происхождении, стала одним из кредо хаос-магии. Питер Кэрролл в своей «Liber Null» объясняет ее следующим образом: «Что есть бог, как

¹ Создав циклическую модель перехода одного в другое, не уступающую классическим антропологическим моделям преемственности.

не человек, вооруженный силой хаоса? Для него ничто не является истинным, но ему все дозволено. В его существовании нет смысла — он свободен выбирать его сам. Он навечно связал себя с землей и по желанию реинкарнирует. Ибо вселенная в своих привычках безумна и предвзята. Ничто не является неизменным кроме самого изменения. Единственный универсальный принцип — универсальное отсутствие принципа. Но все же Великая Богиня Хаос одолжит часть своей силы тем, кто могут стать ее любимцами» [Carroll 1981: 59]. Таким образом, это не солипсизм, как могло бы показаться из самой фразы, но, скорее, агностицизм. Данный принцип знаком нам из теории постмодернизма — это пресловутое «недоверие к метанарративам», отказ от возможности наличия единственно правильного объяснения для всего многообразия феноменов вселенной. Каким же образом логическое следствие недоверия к метанарративам — плюрализм подходов — транслируется в такое высокоритуализированное мировоззрение, как магическое? На практике он обретает форму так называемого «парадигмального пиратства».

«Парадигмальное пиратство» означает то, что символическая система для магического ритуала может выбираться произвольно в соответствии с целью. Иначе говоря, вера в подобную систему — будь то буддизм, христианство, вудуизм, церемониальная магия, викканство — является не основой мировосприятия, а инструментом для достижения практической цели. Существует ранжирование верований по их эффективности для магии. Как пишет Лионелл Снелл, «желательно выбирать такое магическое верование, которое дает больше простора для Магических¹ результатов. Вера в то, что наш мир — лишь театр теней для могущественных космических сил, которые человеческая мудрость может пленить и управлять ими, является довольно неплохим магическим верованием. Вера в то, что наш мир был создан одним Богом, запрещающим использование магии — менее эффективная. Одно из самых плохих возможных верований — то, что наш мир создан из

¹ Это слово пишется с заглавной буквы для того, чтобы отличать магический подход от «магического» в качестве свойства чего-то. То, что относилось к «магическому походу», Снелл писал с заглавной буквы.

твердой материи, сформированной только случайно, и в которой человеческое сознание и воля появляются всего лишь как эпифеномены. С точки зрения магии — исключительно бесполезное верование, но это верование, которое всерьез поддерживается нашей научной культурой. Таким образом, современной магии нужно верование, которое преодолеет научный материализм и восстановит нереальность материи» [Snell 2000: 103].

Для хаота, как и практически для любого мага, символическая реальность первична. И это не просто философская концепция. Как пишет Патрик Данн в книге «Магия постмодерна», «на этом (т. е. констатации символичности реальности — Е. З.) философ-постмодернист обычно и останавливается, сказав: “Не круто ли это?”. Но маг может пойти дальше. Если все, что мы думаем об этом мире, есть просто произвольный, социально созданный символ, если ничто само по себе ничего не значит, если реальность, как заявляют многие постмодернисты, всего лишь собрание таких символов, то магия становится не просто возможной, но неизбежной. Ничто не манипулирует символами лучше, чем человеческий разум. Если реальность символична, то реальность изменчива» [Dunn 2005: 38] Чем лучше человек владеет символическими системами, по сути семиотикой, чем чаще он применяет ее для того, чтобы качественно изменить свою жизнь (еще один важнейший критерий магии: это всегда практическая деятельность), тем ближе он к идеалу мага с точки зрения хаота.

Идеалом поведения в хаос-магии считается знакомство с множеством символических систем, а также построение по необходимости и собственных. При этом основным критерием подобной системы является то, насколько легко в ее системе координат достичь желаемого результата. Сначала это привело ко вполне ожидаемому результату — максимальному сокращению традиционного репертуара магических техник и ритуалов, изобретению собственных техник «на ходу», но довольно скоро начался откат к ритуализированным, театральным, поэтапным системам, поскольку во взаимодействии с подсознанием они оказались

эффективнее¹. В то же время не произошло отката к их философскому базису. Через отбрасывание классических систем магии как инструмента духовного развития снова обрела жизнь другая концепция магии — магии как ремесла, как некоего набора умений, который можно окрашивать в любую систему символов, архаичную или новую. Классическим примером хаотской программы обучения является книга «Liber MMM» Питера Кэрролла. В нее входит следующий набор техник: умение пребывать в неподвижности, глубоко дышать, не думать, набор трансов (концентрация на объекте, на звуке, на образе), умение трансформировать собственное мышление (основные состояния — смех / не-смех и непривязанность / не-отсутствие интереса, а также умение по собственной воле менять привычки), и собственно магия, где используются четыре основные техники (ритуал, сновидение, сигилли и по меньшей мере одна система прорицания) [Carroll 1987]. Как видим, символические системы вообще вступают в дело только на этапе магического воздействия, для успешности которого необходимо овладеть собственным мышлением.

Важнейшим понятием хаос-магии является гнозис, который в данном контексте может определяться двояко: как магический транс (у Кэрролла) или же как интуитивное, опытное знание, которого можно достичь исключительно практикой. Существует еще вариант, при котором термин «гнозис» видоизменяется в так называемый UPG — Unverified Personal Gnosis, т. е. «непроверенный личный гнозис». Это значит, что можно получить любую информацию магическим путем, но следует помнить, что она может быть истинной только и исключительно для тебя самого. При этом важна возможность полностью проникнуться такой идеей, по аналогии с исихазмом — воспламениться молитвой. Но не менее важна потом возможность выйти из этого состояния, переключиться в другую «парадигму».

¹ Даже ЮГ соблюдает структуру градусов ради того же ритуального эффекта. Кэрролл пишет: «Historically, all magical and mystical organizations have used the Hierarchical Gambit to create pressure for excellence on those working at all levels of the hierarchy» [Carroll 1987: 1].

В способе переключения мы находим значимое отличие от постмодернизма, использующего иронию и деконструкцию в качестве основных подходов к любому феномену или идее. В хаос-магии этому «деструктивному» арсеналу отводится, по сути, вспомогательная роль. Ирония в разных формах используется преимущественно в ритуалах изгнания или при окончании магического ритуала при так называемом «заземлении» — сознательном возвращении в «обычное» состояние сознания. Частым окончанием магического ритуала является смех — над собой, над глупостью самого факта проведения магического ритуала в современном мире, над всем происходившим только что. Ирония, главное оружие постмодернистов против «тоталитарных дискурсов», в случае мага в первую очередь направляется против самого мага, деконструируются его собственные действия. Впрочем, временно — до следующего ритуала.

Деконструкция других парадигм проявляется также и в построении ритуалов по принципу трансгрессии уже известных систем символов. При этом считается, что необходимо досконально знать те правила, которые нарушаешь, чтобы трансгрессия их имела силу и смысл. Как пишет одна из известных хаотских авторов Джек Хоукинс, «мне все равно, нарушаете ли вы правила. Но вы должны знать их назубок, если собираетесь нарушать их эффективно» [Hawkins 1996: 109]. Для того, чтобы через какую-то символическую систему было сложно переступить, а, следовательно, чтобы это требовало того самого внутреннего усилия, акта волеизъявления, которыми характеризуется магия, нужно, чтобы она уже была чем-то значимым для оператора.

В хаос-магии присутствует желание проверить любой полученный результат опытным путем. В целом хаос-маг скорее не будет проводить ритуалы, имеющие целью нечто размытое, вроде «общего благополучия» или «мира во всем мире» (что характерно для многих нью-эйджевских околوماгических систем), но поставит своей целью конкретный результат: «увеличение прибыли моего бизнеса на столько-то процентов» или «встреча с таким-то человеком», чтобы результат можно было проверить и повторить.

Но — и тут главное отличие хаотского мировоззрения от научного — определяет полезность теории не попперовская возможность ее фальсифицировать, а, наоборот, возможность ее верифицировать. Пока теория дает результаты (как бы их ни определял для себя конкретный маг) она считается полезной. Теория считается недействительной (в противоположность недействительной), если она не дает возможности действовать так, как будто она истинна, и извлекать из этого некоторую выгоду; таким образом, теория воспринимается с точки зрения «эффективности», а не «истинности». Понятие «истины» в хаос-магии отброшено как глубоко устаревшее.

Этот подход напоминает великое многообразие разновидностей так называемой «critical theory», а точнее — «прочтения» ею текстов, помещение их в определенный контекст для того, чтобы найти возможную полезную интерпретацию. Рассматривая текст в новом контексте, приверженец критической теории пытается некоторым иным образом прочитать его, а особо рьяные приверженцы этой постмодернистской теории читают таким же образом и мир как текст. Как известно, для магического мировоззрения прочтение мира как текста всегда составляло одно из основных применений магии — искусство прорицания. По забавному совпадению, в английском языке слово «прочтение» в контексте критической теории и слово для «гадательного расклада» совпадают («reading»). В одном из длительных магических ритуалов — поиска взаимодействия с ангелом-хранителем (в контексте хаос-магии — гением, *аугоэйдесом*¹ — магом дается клятва «читать каждое проявление существования как прямое сообщение от бесконечного Хаоса лично мне» [Carroll 1989: 49]. В данном случае весь мир становится медиумом, средством для личных сообщений магу. Такое полное погружение в чтение мира как текста Кэрролл считает «полным погружением в мир магии». Я согласна с ним, поскольку эта техника подразумевает полное стирание границ между предсказательными техниками и магическими техниками воздействия, вскрывая их одинаковую природу, и, что самое

¹ Теософская калька из Порфирия, в оккультном контексте означает «сияющее тело».

главное, использование магии как основного способа взаимодействия с миром на момент ритуала.

Хаос-магия идет еще дальше, воспринимая мир не просто как текст, что делают более классические магические парадигмы (вспомним ренессансную «книгу природы», из которой в равной мере выросли и наука, и магия той эпохи), но как гипертекст. По Лионеллу Снеллу, второе существенное отличие магического мировоззрения от научного состоит в том, что базисом научного мировоззрения является признание каузальности — причинно-следственной связи, ее силы или слабости применительно к отношению двух или более конкретных феноменов. Для чистого же магического мировоззрения все связано настолько тесно, что остается только выбрать смысловую акцентуацию и следовать ей. Вопросом силы причинно-следственной связи в таком случае можно пренебречь: таких связей слишком много, чтобы их имело смысл анализировать, и любое произвольно выбранное событие связано с любым другим в достаточной мере, чтобы одно из них могло повлиять на другое. Поэтому мага не волнует вопрос о том, подействовал ли именно его ритуал: если он провел ритуал и необходимый результат возник, то этого достаточно. В то же время, как верно замечает Снелл, настолько чистое магическое мышление встречается редко — как правило, все же существует некое ограничение каузальностью. И все же реальность хаос-магии предстает перед нами таким текстом, каждое слово которого может ссылаться на любое другое; постмодернистская привычка каждым словом давать отсылку к чему-то еще, создавать мозаику смыслов, играть в бисер вплетается здесь в реальность, и любой жест, любое действие может обрести магическое значение, если того пожелает сам маг. А сама игра в бисер — это формальный магический ритуал, усиление связи между двумя идеями, которая должна затем возыметь эффект во внешнем мире, именно потому, что символические связи ему имманентны.

Онтологические проблемы решаются хаос-магией очень просто: «существует все». Как пишет Лионелл Снелл, «это спасает мага от вопросов вроде “реальны ли эти розовые слоники, летающие вокруг моей головы, и

если нет — то зачем нужен реальный психиатр, чтобы их прогнать?»» [Snell 2000: 62]. Вопрос лишь в способе существования. Точно так же, после того как нечто вводится в текст, оно обретает некое существование. Из постмодернистского текста нельзя убрать контекст и интерпретации, которые свободно возникают вокруг него. В постмодернистском тексте невозможно ограничить интерпретацию, а в такой философии, где мир в совершенстве подобен постмодернистскому тексту, невозможно ограничить восприятие мира. В «чистой» хаотской философии существование чего-то определяется его полезностью.

Таким образом, мы рассмотрели небольшое, но интересное магическое течение, почти полностью совпадающее по философскому базису с постмодернизмом и в то же время не дающее на него практически никаких прямых отсылок. Если хаоты и читают Деррида, Лиотара, Делеза и прочих классиков постмодернизма, то не цитируют их, за исключением вышеупомянутого семиотика Данна, по всей видимости, считая, что и сами могут изложить похожие по смыслу идеи более эффективным способом. Параллель между хаос-магией и постмодернизмом поясняет то, каким образом типичнейшие магические тексты по предсказаниям могут оказаться в качестве учебного пособия по интерпретации на курсе, посвященном критической теории¹. Эта параллель показывает также один из способов того, как древнее мировоззрение может одеться в новые одежды, привлекая на свою сторону тех, кому импонирует философия с тем же базисом и кто хочет практических действий по воплощению этой философии в жизнь. Магия может иметь под собой разные философские обоснования, разную гносеологию, разную онтологию. Неизменным остается одно: ритуальное воздействие человека (осознано-символическое) считается способным тем или иным образом изменить мир. Сила этого изменения варьируется от одной магической теории к другой, но, как правило, она больше, чем ей приписывают в философском мейнстриме. В то же время, магия ближе к этому мейнстриму, чем при-

¹ В наблюдавшемся мною в 2009 г. случае это был текст «Genesis» П. Орриджа — главы Храма психической молодежи (Thee Temple ov Psychic Youth) — о прорицании посредством телевизионного шума.

нято полагать — достаточно близка, чтобы расхожее мнение о том, что магия является маргинальным феноменом, который не может всерьез интересовать (в практическом смысле) разумного человека, окончательно перестала быть актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

Caroll 1987 — *Carroll Liber MMM*. 1987 // [электронный ресурс]: <http://www.chaosmatrix.org/library/chaos/texts/libermmm.pdf>.

Caroll 1981 — *Carrol Liber Null*. IOT PDF, copy from second (1981) revised edition // [электронный ресурс]: www.bahaistudies.net/asma/liber_null.pdf.

Caroll — *Carroll, Liber Pactionis* // [электронный ресурс]: <http://www.scribd.com/doc/7162260/Peter-Carroll-Liber-Pactionis>.

Evans 2007 — *Evans D. The History of British Magic After Crowley*. Hidden Publishing, 2007.

Dunn 2005 — *Dunn Postmodern Magic: the Art of Magic in the Information Age*. St. Paul: Llewellyn Publications, 2005.

Hawkins 1996 — *Hawkins J. D. Understanding Chaos Magic*. Capall Bann Publishing, 1996.

Snell 2000 — *Snell L. «Sex Secrets of the Black Magicians Exposed!»* / Edited and Revised by R. Dukes. 1st E-book edition, 2000.

В. М. Карелин

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ ЗЛА В МИСТИКЕ АЛИСТЕРА КРОУЛИ

Упоминание имени Алистера Кроули и эзотерического учения Телемы нередко встраивается в единый ассоциативный ряд с «черной магией», «сатанизмом», с тотальной аморальностью, вседозволенностью и тому подобными явлениями. Ранее я выдвигал предположение, что такие суждения проистекают преимущественно из представлений массовой культуры и из сформировавшихся в ней критических установок, носящих консервативный характер. Кроме того, я предположил, что аналогичные представления, бы-